

Стремление воссоздать исторический колорит изображаемых событий привело к выработке новой стилистики — поэтическая лексика должна была передавать «дух времени».

«Переход через Рейн» как бы в конденсированной форме раскрывает все богатые возможности создаваемой поэтом новой системы. Начинается стихотворение обзором тех исторических событий, свидетелем которых был Рейн. Это необходимо, чтобы вписать в историю величайшее событие современности — переход русской армии, изгоняющей армию Наполеона из России, осуществляющей справедливый акт возмездия захватчикам. Глубокая древность. Пора кровавых битв между древнегерманскими племенами и римлянами передается словами: «О Рейн, ты поил несчетны легионы, мечом писавшие законы». Здесь все подчинено задаче точного изображения событий. Отсюда — «легионы» (именно так назывались воинские соединения древних римлян). Слова «мечом писавшие законы» исторически точно передают жестокую правду времени, когда насилие определяло гражданские права поверженного народа. Наступила эпоха средних веков, торжество христианства — изменился «дух времени». Поэт стремится его передать: «Мир крестом преобразен». Закономерно появляются «турниры» и «трубадуры».

При сопоставлении описаний событий прошлых и современных с особой наглядностью проступает историческая конкретность используемого слова, точность эпитета, точность не случайная, а вытекающая из новых принципов стиля. И в средние века, и в новое время люди отстаивали честь. В эпоху рыцарства «витязи вооружались копьем», вступаясь «за честь прелестных жен». Сейчас Рейн оказался свидетелем новой битвы, когда русские войска «стеклись, нагрянули за честь твоих граждан, за честь твердынь, и сел, и нив опустошенных».

Через пять лет, в 1822 г., Пушкин напишет «Песнь о вещем Олеге». Перед ним встанет задача — точно передать дух древней Руси, психику людей того времени, их взгляд на жизнь, их быт. Он решает эту задачу, опираясь на опыт Державина, на опыт Батюшкова. Фраза: «Их села и пивы за буйный набег обрек он мечам и пожарам», передающая жестокость нравов эпохи, стоит в одном ряду с фразой Батюшкова «мечом писавшие законы», как в том же ряду стоят слова: у одного «дружина», у другого — «легионы». Эпитет «цареградская броня» (Пушкин) с такой же исторической точностью передает особенности жизни людей Киевской Руси, когда нужное военное снаряжение и оружие для защиты своего земледельческого хозяйства от набегов половцев и хазар приходилось покупать в Царьграде, как эпитет «медный крест» (Батюшков) характеризует рядового ратника русской армии, простого солдата (крестьянина или казака), православного человека, того конкретно-исторического солдата, который мужественно исполнил свой долг защиты и освобождения родины.